

Вяземский П.А. Сергей Николаевич Глинка // Глинка С.Н. Записки. - М.: Захаров, 2004. - С. 435-446.

Оригинал здесь -- <http://mikv1.narod.ru>

Благонамеренными литераторам и вообще всем добрым людям предстоит случай легко сделать доброе дело. Смеем надеяться, что они им воспользуются.

Недавно жил среди нас русский писатель, который во время оно проливал слезы, слушая "Семиру" Сумарокова, и смеялся вчера, слушая "Ревизора" Гоголя. Он был современником и учеником Княжнина и одним из литературных сподвижников в эпоху Карамзина. Он беседовал с Пушкиным и многими годами пережил его. Он известен с 1784 года и кончил свое земное и литературное поприще в 1847 году. Во все течение этих долгих годов он был преимущественно, непрерывно и почти исключительно писатель и более ничего.

У нас и особенно в наше время, когда литературная деятельность так скоро остывает, или развлекается и сбивается с дороги разнородными деятельностями, подобный пример постоянного труженичества и долголетия уже сам по себе явление довольно замечательное. К тому можно еще прибавить и сказать утвердительно, что в продолжение этого свыше пятидесятилетнего периода писатель сей с добросовестностью и неутомимою деятельностью, по мере сил и способностей своих, служил и содействовал общей пользе. Умирая, мог он, себе в отраду, другим в назидание, сказать, что в оставшихся по нем творениях он ни единою строкою не изменил священной обязанности писателя искренно и честно обращаться со словом, по прекрасному выражению Гоголя.

Писатель сей Сергей Николаевич Глинка.

Он один, если не первый, из плодovitейших наших писателей. Во всех отраслях литературы оставил он следы свои. Русская сцена оживлялась в свое время его трагедиями, операми, драмами; в том числе "Сумбека", "Наталья, боярская дочь", "Михаил, князь Черниговский" памятны и поныне театральным старожилам. Он писал исторические сочинения, и между прочими "Русскую историю" в 14 частях; выдавал жизнеописания, повести стихами и прозою, поэмы, и в числе их перевод "Юнговых ночей", несколько книг по части воспитания и, с 1808 года по 1824, был издателем ежемесячного журнала "Русский Вестник". Сей последний выдавал он с такою точностью и предупредительностью, что в конце года обыкновенно забегал он книжками своими в будущий год. Мелким стихотворениям его и прозаическим статьям; разбросанным по журналам и сборникам, или изданным летучими листками, мудрено было бы подвести полный итог. В 1820 году выпущено было в свет собрание сочинений его в 12 частях. Ныне полное собрание составило бы сто частей и более.

И все это в свое время имело значение и возбуждало сочувствие в обществе, -- следовательно, заслуживает большего или меньшего внимания и ныне. Литературный вкус изъясняется с течением времени; он часто своенравен и подвержен влиянию современных предубеждений и прихотей, как и все движения любви и неблагоклонности ума и сердца человеческого. Но все, что было, есть -- если в действительности, то в последствиях своих и преданиях истории, -- народная память, или история, беспричастное хранилище всего, что действовало и приносило плод в свое время, неумолкный отголосок всего, что некогда имело голос. Они приемлют в бюститительные недра свои не одни громкие и бессмертные события, но уделяют уголок и частным деяниям, которые отжили, и даже тем, которые пережили в данной эпохе свое временное влияние на ту или другую часть общественной жизни.

Жизнь и труды Глинки имеют свое неотъемлемое место в истории русской литературы. Общее и главное свойство письменных трудов его, и свойство это вводило его в живое и близкое отношение с публикою, было чувство, которое всегда воспаляло его, и цель, к которой он стремился.

Чувства и цель его были общие с народным чувством и с народною потребностью: чувство любви к отечеству и стремление более и более знакомить Русских с Россиею.

Время, в которое он начал действовать, очень благоприятствовало ему. Тогда Россия не была еще отыскана: "История" Карамзина не была еще обнародована. К стыду и к сожалению, должно нам признаться, что мы все худо знали отечество свое и его историю. Любовь к отечеству была у нас, так сказать, отвлеченная, умозрительная, а не сознательная, не убеждение. В деле, подобном тому, какое предпринял Глинка, можно явить больше или меньше искусства и дарования, стяжать успехи более или менее блестящие; но если оно приводится в действие с искренностью, добросовестностью и достоинством, то во всяком случае укрепляет оно за действующим лицом общее уважение и